

или Приключения французского повара в стране большевиков

Случайно оказавшись на пресс-конференции, где представляли франко-грузинский фильм "Тысяча и один рецепт влюбленного повара", я была заинтригована блестящим рассказом Ираклия Квирикадзе, сценариста картины, о главном герое, гениальном французском поваре Паскале Ишаке, жившем некогда в Грузии и умершем уже при большевиках, в мансарде над своим бывшим рестораном, — с голоду. И о том, как он, Ираклий, мальчишкой играл со шпагой, непонятным образом доставшей его соседям по коммуналке от француза.

Не менее интригующе выглядел на пресс-конференции и Пьер Ришар, исполнитель роли повара: с бородой, пышной шевелюрой седых волос и грустными интеллигентными глазами. Ничего общего с его всегдашним амплуа комического простофили. Пьер Ришар с жаром представлял публике свою рыжеволосую голубоглазую партнершу, Нину Киртадзе, для которой роль грузинской княжны Цецилии, возлюбленной Паскаля, — первая в кино. Она профессиональная журналистка, работающая в самых горячих точках — в Абхазии или в Чечне. Словом, фильм обещал быть интересным, и мне сразу же захотелось встретиться с режиссером картины, Наной Джорджадзе.

В Каннах Нана хорошо известна: в 1986 году ее первый полнометражный фильм был удостоен "Золотой камеры", в 1992 году она была членом жюри. "Тысяча и один рецепт" — ее второй полнометражный фильм. Его можно, пожалуй, назвать "общеευропейским": в его финансировании кроме грузинской стороны в лице режиссера и продюсера Тимура Баблуани участвовали Франция, Россия, Украина, Бельгия и Германия, предоставившая монтажную студию в Бабельсберге.

— Нана, расскажите, как возник проект снимать фильм с Ришаром...

— Я познакомилась с Пьером Ришаром случайно, во время приема французской делегации во ВГИКе, где я тогда преподавала. Меня просто поразили его глаза — такие красивые, такие грустные. И я вдруг неожиданно для себя нагло ему сказала: "У вас такое замечательное интеллигентное лицо, но почему вы всегда таких придурков играете?" Сказала — и обомлела от собственной наглости. А он мне совершенно спокойно ответил: "А мне другие роли не предлагают. Вот, пожалуйста, придумайте для меня роль, я с удовольствием сыграю". Я сразу же рассказала ему историю про французского повара, и она ему понравилась. Тем более, что он, как выяснилось, сам любит готовить. Я всерьез это предложение, конечно, не приняла: знаете, обычная застольная беседа, разойдемся — забудется. И вдруг через некоторое время приходит факс от Ришара, дескать, ну как там наш сценарий? Я в ужасе соврала, что все написано, и тут же позвонила Ираклию: "Спасай, отступать некуда".

И он написал для нас сценарий, используя подлинную историю французского путешественника-повара, который чем только не занимался в своей жизни, был даже платным любовником на пароходе Лондон—Нью-Йорк. Но главной его страстью была кулинария, и он, разбегая по миру, собирал рецепты. Случайно однажды на несколько дней он заехал в Тбилиси. Но

судьба распорядилась по-другому: здесь он влюбился в женщину, влюбился в Грузию, был счастлив и хотел остаться здесь навсегда.

Потом пришла революция, хаос. Наш фильм о том, что можно разрушить все, отнять все, даже жизнь. Но большая любовь создает вокруг себя такую ауру, такую мощную энергетическую силу, которую просто невозможно уничтожить. Она и только она и спасает нас. Любовь к делу, любовь к жизни, любовь к женщине.

— События в фильме сопрягаются для вас внутренне с тем, что происходит сейчас в Грузии?

— Да, конечно. Хотя я политику знаю слабо, понимаю плохо, я ее воспринимаю чисто эмоционально. В стране у нас сейчас очень тяжело, была страшная зима — без света, без тепла. Раньше Грузия жила круглосуточно, во всех окнах свет, песни, смех. А сейчас идешь по улице — грустные, замкнутые лица, изменились глаза...

— А какой бы вы хотели видеть вашу Грузию?

— Конечно, демократической и поэтому свободной. Свобода — это ведь, знаете, понятие внутреннее. Человек должен очень сильно уважать себя, чтобы он смог уважать других.

— Вы рады, что Грузия стала независимой?

— Я выскажу свое, очень субъективное мнение. Хотим мы того или нет, есть исторически сложившиеся отношения между Россией и Грузией. И культурные связи (я говорю о культуре, потому что для меня это самое важное) всегда были очень сильны, очень много было общего у нас — людей искусства. Поэтому весь этот ложный патриотизм, переходящий в национализм, мне чужд.

Я выросла в грузинском дворе — никогда не думала, с кем играю, с кем дружу, какой кто национальности. Критерий был — хороший это человек или плохой. У меня очень много друзей в России. И я знаю, что у моих русских друзей много друзей в Грузии. И поэтому все, что происходит в последние годы, кажется мне каким-то марзмом. Мне все это чуждо.

Я думаю, что, может быть, просто изменить форму: не надо России быть "старшим братом". По-моему, это мучает и старшего брата, и младшего. Надо, чтобы между странами были такие же отношения, как между людьми.

Возможно, поэтому в моем фильме разрушительная сила не несет никакой национальной принадлежности.

Я думаю, что Красная армия оккупировала не только Грузию, но и саму Россию. Сбивали, уничтожали все самое лучшее везде. Это наша общая трагедия, так что не стоит все сваливать на один народ.

— Вернемся к вашему фильму. Как вы работали с Пьером Ришаром?

— Очень просто. Необыкновенно простой человек, никакой звездной болезни. С полсловом все понимает. Правда, в первую неделю ему было сложно с нами...

— Как он сам вспоминал на пресс-конференции, съемка назначалась на 12 часов, а начиналась в три...

— В лучшем случае. Но потом он привык, расслабился, играл в шахматы, развлекался... А в конце даже сказал мне: "Вы в таком хорошем темпе живете. Все, что нужно, вы все равно успеаете снять, а насколько спокойнее!"

Но это, конечно, юмор — на самом деле съемки были очень тяжелые, и, чтобы мы начали в три часа дня, технический персонал все готовил с шести утра. И так до глубокой ночи. Мне самой Пьер Ришар очень нравится, хотя ничего не могу сказать о фильме — я его вчера впервые увидела от начала до конца: в Германии очень дорого стоит смотреть на экране, так что я видела только куски за монтажным столом. Вчера утром в проекционной захотелось все переделать, сократить...

К сожалению, фильм "Тысяча и один рецепт" оказался совсем не таким интересным, как думалось. Особенно, когда собира-

Пьер Ришар и Нина Киртадзе в фильме "Тысяча и один рецепт влюбленного повара".

ются вместе такие талантливые люди, как Ираклий Квирикадзе, Нана Джорджадзе и Пьер Ришар. И рыжеволосая журналистка, к тому же свободно владеющая французским, оказалась в кадре хоть и красавицей, но актрисой средней. Правда, был Ришар, на протяжении фильма усердно занимающийся любовью с грузинской княжной, да так, что все вокруг завидуют, от случайных соседей до мужа княжны. Знай, мол, их, француз! Даже заезжая большевистская знаменитость, А. Коллонтай, приехав в город по указанию Ленина, первым делом, прямо с торжественного заседания, попала в постель к нашему знаменитому француз. И т.д. и т.п.

Но если первую часть фильма, посвященную зарождающемуся роману Паскаля с княжной, отличают юмор и живописное видение мира, то вторая так плакатообразно назидательна, так грубо шаржирована, что невольно вспоминаются произведения соцреализма (только там подобным образом изображались белые, а здесь — красные). Вообще в какой-то момент эта оригинальная (во всяком случае, в замысле) история превращается просто в набор клише: клише французского любовника, клише "истории Пиромани и Маргариты", клише "противостояния грубого комиссара, не разбирающегося во французских винах, и французского ценителя, знатока".

А уж история сына, разбирающегося в Париже 90-х годов мамыны письма и через них постепенно узнающего историю любви Паскаля и мамы, показалась совсем близкой и знакомой, напоминая некоторые американские "мосты"...

ЕКАТЕРИНА
 БОГОПОЛЬСКАЯ

Париж